

С. Ф. Идрисова

ЭЛИТАРНАЯ ДЕВИАНТНОСТЬ В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются основные направления и этапы трансформации феномена элитарной девиантности в условиях общественных преобразований в современной России. Обобщены и проанализированы социологические оценки различных групп населения данному феномену.

Ключевые слова: элита, элитарность, социетальная трансформация, элитарная девиантность, делинквентность и преступность элит, коррупция.

S. F. Idrisova

ELITE DEVIANCE DURING PUBLIC TRANSFORMATIONS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

In article the main directions and stages of transformation of a phenomenon of elite deviance in the conditions of public transformations in modern Russia are considered. Sociological estimates of various groups of the population to this phenomenon are generalized and analysed.

Key words: elite, elitism, sotsiyetalny transformation, elite deviance, delinkventnost and crime of elite, corruption.

Трансформация ценностных основ общества в современной России затрагивает изменения в развитии элитарного сознания и поведения. Эти изменения порождены эрозией глубинных нравственных норм общественной жизни, которая в свою очередь вызывает дальнейшее углубление и распространение девиантных и делинквентных проявлений в сознании и поведении элит на социетальном уровне.

Цель нашей статьи — анализ содержания социологических данных, полученных автором в Свердловской области и Удмуртской Республике, об отношении различных социальных общностей к современной элитарной девиантности*. Это способствует более отчетливому представлению о трансформации роли элит в постсоветское время.

Девиантность элит в переходный период общественного развития связана с теми последствиями, которые претерпевает общество. Они отражают процесс саморазрушения элитарности предшествующего этапа — советского периода. При переходе от одного этапа к другому представители «старых» элит должны обрести признаки новых. В противном случае они обречены на вымирание. В переходном процессе элиты оказываются склонны к совершению действий, нарушающих принятый в обществе морально-правовой порядок, обеспечивающий им превосходство в общественной жизни. При этом девиантность поведения «переходных» элит тем сильнее, чем глубже нарушения ими принятого общественного порядка. Получается, что скорость формирования новых элит связана с темпами распространения элитарных девиаций. Если учесть непрерывную тенденцию роста этих

девиаций в элитарных группах переходного общества, то закономерно возникает вопрос о тех факторах, которые в современную эпоху все более настойчиво подталкивают их представителей к выбору не только нелегитимных, но и крайне опасных делинквентных вариантов действий. Расширение сферы этих действий приводит к усилению в их жизнедеятельности преступных и аморальных проявлений, особенно коррупционных. Коррупция стала одной из важнейших элитарных девиаций в переходные периоды развития буржуазного общества. Она фактически превратилась в самый распространенный способ саморазрушения старых элит и зарождения новых.

На протяжении последних двух столетий элиты буржуазного общества испытывали колоссальное влияние стереотипов массового поведения и восприятия действительности. Массовые девиации на социетальном уровне усваивались нисходящими старыми и восходящими новыми элитами. При этом индивидуализация личностного развития во многом потеряла былые формы примордиальности и сакральности нравственных и правовых норм. Омассовление современных элит закономерно приводит к омассовлению форм девиантного и делинквентного поведения, элитарной преступности и коррупционных проявлений. Это отчетливо проявляется в период крупных социетальных катастроф и кризисов, когда усиливается маргинализация и криминализация общества, эрозия традиционных ценностей.

Нисходящие элиты, сориентированные на обладание наследственными признаками своего могущества и превосходства, теряют феодальные

ресурсы сохранения своего элитарного статуса в виде родственных и корпоративно-клановых отношений. Восходящие буржуазные элиты сориентированы на формирование выдающихся личностных качеств, позволяющих достичь финансового, интеллектуального и морального преимущества над массами. Для них феодальные ценности, связанные с особыми наследственными признаками, эндогамностью брачных уз, дворянскими титулами, закрытостью привилегированных образовательных учреждений, моральными кодексами и стереотипами поведения, получают внешний, во многом формальный характер.

В отличие от феодальных элит, с точки зрения Г. Зиммеля, в буржуазный период основой элитогенеза становятся ценности интеллектуализации и культа денежных отношений в обществе. По мысли ученого, они взаимно предполагают друг друга: «...Всепроникающее денежное хозяйство демонстрирует господство интеллектуального принципа: ни с чем не считающаяся рациональность, неприятие субъективных моментов, принципиальную доступность для любого человека — все это характерные черты как денежного хозяйства нового времени, так и интеллектуализма» [1, с. 347]. Отсюда — все, что препятствует утверждению этих ценностей, порождает новые элитарные девиации. В частности, по мысли Т. Веблена, в США конца XIX в. большое распространение получает потребительская девиация деловой элиты, которая превратилась в «праздный класс». Для нее стандарты потребительского поведения вместо профессиональных и деловых качеств характеризуются культом высоких затрат и праздным стилем поведения [2]. Эти девиации становятся частью технологии организации и оформления элитами своего господства. При условии увеличения значимости такого рода девиаций неизбежен процесс саморазложения элитных групп и резкое снижение их авторитета и общественной роли.

Концепция саморазрушения элит в результате их гипертрофированной монетизации как ключевой девиации позволяет объяснить природу и роль современных элитарных девиаций особенно в России. Власть денег как ключевой признак элит приводит в гипертрофированном виде к распространению и универсализации элитарных девиаций. Основное внимание в данной концепции уделено захвату элитарными группами власти над всеми общественными системами. При этом экономические и бизнес-элиты имеют главный вектор перевода власти денег и собственности в политическую власть, а

политические и административные элиты — от преимуществ своего статуса в финансовые ресурсы. Такая, по выражению Г. Зиммеля, «навигационная функция» власти денег неизбежно приводит к формированию сильнейшей коррупционной мотивации и в перспективе к саморазрушению значимости всех названных групп элит [1, с. 356].

В моделях поведения элит их общественные позиции приобретают, по выражению Д. Сартори, «альтиметрическую перспективу». «Высшие позиции» носят узкофункциональный характер в обретении власти денег. Типичным примером можно назвать получение элитарности депутатов представительных органов всех уровней. Наличие депутатского статуса может оказывать влияние на реализацию бизнес-интересов. Это, по сути, выглядит как способ лоббирования с помощью собственного статуса определенных корыстных интересов бизнеса в целях достижения последним более высокого материального положения. Для этого действия депутатов, консолидация которых в виде фракций или групп в защиту выгодного для бизнеса законопроекта, неизбежно выходят за рамки общественно значимых интересов.

Как видим, альтиметрические отношения складываются в секторах бизнеса и политики. Аналогично могут проявлять себя векторы таких отношений в жизнедеятельности духовных элит. Направленность на политику или бизнес у них может иметь значимый характер, поэтому и свойственные им девиации оказываются разнокачественными и многосторонними.

Формируемые по типу контролируемых ресурсов секторальные элиты получают высокие общественные позиции в экономике, политике, духовной сфере. Следовательно, девиации элит также могут носить многосоставный характер. При этом распространение этих девиаций в жизнедеятельности элит выходит за рамки их секторальности. Экономические элиты часто оказываются замешанными в политических преступлениях, а представители политических элит — в экономических аферах. Духовным элитам не чужды девиации в бизнесе и политике. Очевидно, что элитарные девиации могут проявляться не только внутри секторальных, но и в межсекторальных отношениях.

Отмеченные выше характеристики элитогенеза в переходный период носят универсальный характер. Однако при переходе от советского к постсоветскому обществу как формально-количественные критерии оценки элитных качеств они оказывают влияние на не в полной мере сформировавшиеся процессы. При этом важно подчеркнуть, что советский этап общественной жизни выступает промежуточным звеном в

становлении новых буржуазных элит. Советская власть уничтожила феодальные дворянские и зародившиеся буржуазные элиты царской России, поэтому в массовом сознании современных россиян отсутствуют стереотипы феодальной наследственности элитарного статуса. В то же время не сформированы в полной мере и представления о буржуазных элитах, т. е. они не совсем точно отражают их буржуазность. Отсюда — реконструкция современных переходных элит в России становится противоречивой и неоднозначной. Универсальные критерии и признаки элитогенеза обладают особыми формами проявления. В связи с этим и признаки элит, влияющие на понимание их девиаций, в постсоветский период становятся уловимы не на теоретическом, а эмпирическом уровне. Проведенное нами исследование носило во многом разведывательный характер. Его результаты основаны на поисковом материале, вытекающем из реальных форм элитарных девиаций.

Главные признаки элитных групп, отличающие их от масс, в исследованиях сгруппированы следующим образом:

Аристократизм:

- элитарное происхождение;
- родственные связи;
- аристократическая манера поведения.

Высокий уровень доходов:

- наиболее высокий уровень доходов, богатство.

Связи с властными институтами и влиятельными людьми:

- связи с влиятельными людьми;
- связи с органами власти;
- связи с теневыми, криминальными структурами.

Лидерство и влияние на людей:

- лидерские качества, умение влиять на массы;
- реальная власть над людьми.

Высокий уровень культуры и образования:

- высокая культура, духовность, интеллигентность;
- престижное образование.

Высокий моральный уровень и уважение к людям:

- высокая честность, порядочность;
- уважение к простым людям.

Здоровье, физическая сила, спортивный вид:

- долголетие и здоровый образ жизни;
- физическая развитость, сила, внешняя спортивность.

Указанные признаки элит, как показали эмпирические данные, сохраняют свое значение для современной России. Тожество этим признакам реальных элит подтверждается результатами проведенных нами исследований. С одной стороны, в этих признаках отражены внутренние побудительные и мотивационные характеристики элитных групп, их предрасположенность к высшим ценностям как духовным, так и физическим. С другой — ключевое значение имеют признаки, фиксирующие факторы воздействия элит на внешнюю среду. Здесь главным становится обладание ресурсами экономического, политического и духовного влияния.

Как видим, рассмотренные нами выше классические представления об альтиметрической составляющей секторальных элит могут отражать реальные проявления элитогенеза в постсоветский период, в том числе элитных девиаций. Это позволяет выявить значимость российских элит и элитных девиаций в массовом сознании (см. табл. 1).

Таблица 1

**Приоритетные оценки элитных групп в современной России
(в % от числа ответов)**

Признаки элит	Свойственны элитным группам	
	Опрос 2010 г. в Удмуртской Республике	Опрос 2014 г. в Свердловской области
Связи с властными институтами и влиятельными людьми	44,23	39,04
Высокий уровень доходов	43,44	51,43
Лидерство и влияние на людей	25,05	24,14
Высокий уровень культуры и образования	24,75	23,55
Аристократизм	14,31	15,27
Высокий моральный уровень и уважение к людям	9,64	12,11
Здоровье, физическая сила, спортивный вид	5,96	13,45
Затрудняются ответить и нет ответа	7,46	5,48
Итого	174,84	184,47

Примечание: сумма ответов в столбцах больше 100%, поскольку варианты ответов не альтернативны.

Таким образом, доминантное значение в оценке российских элит имеют признаки связей с властными институтами и влиятельными людьми, высоким уровнем доходов. Меньшая роль отведена лидерству и влиянию на людей, высокому уровню культуры и образования. Аристократизм занимает более низкое место, что закономерно, если учесть отсутствие аристократических фамилий среди элит. Никакие попытки восстановить дворянство, казачество и сам институт самодержавия в лице отпрысков Романовых, предпринятые в 1990-е гг., не произвели впечатления на население России. Эти элитные группы ушли в историю, и их возрождение нереально. Наконец, наименее значимыми являются такие характеристики, как «высокий моральный уровень и уважение к людям», «здоровье, физическая сила, спортивный вид». Если первая отражает глубинные основания элитарности в восприятии народа в виде самых высоконравственных и достойных общественных сил, к которым он испытывает высокое доверие, то вторая — это, скорее, аналог восприятия элит в сложившихся современных западных демократических обществах как внешнее подтверждение их принципиального отличия от «простых» людей, которым некогда заниматься своим спортивным обликом и здоровым образом жизни.

Представленные эмпирические материалы подтверждают в целом аналогичную мировому процессу траекторию элитогенеза в современной России, если принять во внимание своеобразие этого процесса в советский период. Постсоветский этап изначально оказался предрасположен к противоречивым инновациям, сопряженным с глубокими девиациями в развитии элитных групп.

Природа элитарной девиантности в современной России объясняется прежде всего латентным характером ухода нисходящих и прихода восходящих элит. Часть нисходящих элит оказалась в лагере восходящих, а среди последних некоторые группы приобретают псевдоэлитный характер прошедших эпох. Выявление этих противоречий отчетливо показывает, насколько неоднозначно население воспринимает значимость элитных групп, которым оно чаще всего «приклеивает» следующие ярлыки:

— олигархи — с точки зрения населения, небольшая группа в обществе сверхбогатых людей, достигших своего элитарного положения в результате российских экономических реформ 90-х гг. XX в., в первую очередь приватизации государственной собственности;

— бизнес-элита начинает формироваться еще в советский период, однако, как и олигархи,

легализуется в полной мере в России только в 90-е гг. XX и начале XXI в. Она наиболее разнородна и по уровню своих доходов, формам собственности, и по источникам богатства;

— директорский корпус — это группа высокопрофессиональных руководителей, подготовленных к своей работе и начинавших ее еще в советский период;

— крупные чиновники — представители административной бюрократии, занимающие ведущие позиции в системе государственного управления;

— депутаты — элитная группа, формирующаяся на основе проведения выборов и состоящая из членов представительных органов государственной и местной власти;

— партийные лидеры — лица, осуществляющие властные полномочия, регламентированные уставами ведущих политических организаций прежде всего системными парламентскими партиями;

— прокуроры, судьи — элитная группа, состоящая из лиц, занимающих ведущие позиции в правоохранительной и судебной системе;

— религиозные деятели — это представители органов управления ведущими конфессиями в России;

— генералы, маршалы, старшие офицеры — представители элитных групп в организациях с особыми уставными условиями осуществления военной службы;

— известные спортсмены — элитная группа, состоящая из лиц в основном из сферы спорта и обладающая высоким общественным статусом и авторитетом;

— криминальные авторитеты — элитная группа, влияние которой вытекает исключительно из властных ресурсов теневых, криминальных структур;

— выдающиеся представители интеллигенции — элитная группа, обладающая высоким общественным положением благодаря своим заслугам в развитии духовной культуры и образования в обществе;

— профсоюзные лидеры — выдающиеся представители актива и руководящего состава профсоюзных организаций в основных отраслях народного хозяйства и культуры;

— общественные деятели — это выдающиеся лидеры общественного сознания, лица, выражающие общественно значимые интересы ведущих групп населения;

— известные представители шоу-бизнеса — элитная группа, особо отчетливо выделяемая населением в сфере массового искусства. В нее прежде всего входят выдающиеся исполнители

произведений эстрадного, песенного жанра и наиболее «знаменитые» поп-, рок-музыканты и др.

элитных качеств (см. табл. 2).

Как видим, здесь представлены в эмпирически выраженной форме те же секторальные элитные группы, что в западных странах, где подобные буржуазные элиты уже имеют богатую историю своего существования. Рассмотрим полученные нами данные, позволяющие показать степень значимости указанных элитных групп в соответствии с приоритетами в оценке главных

Таблица 2

**Рейтинг элитных качеств современных российских элитных групп
(опрос в Свердловской области) в оценках населения
(в баллах по пятибалльной шкале)**

	Аристократизм	Высокий уровень культуры и образования	Лидерство и влияние на людей	Высокий моральный уровень и уважение к людям	Связи с властными институтами и влиятельными людьми	Здоровье, физическая сила, спортивный вид	Высокий уровень доходов
Олигархи	4—5	6	3	7	2	4—5	1
Бизнес-элита	5	6	2	7	3—4	3—4	1
Директорский корпус	7	4—5	2—3	6	1	4—5	2—3
Крупные чиновники	5	6	2	7	1	4	3
Депутаты	3—5	3—5	7	6	1	3—5	2
Партийные лидеры	6	3—4	1	5	2	3—4	7
Прокуроры, судьи	4	6	3	5	1	2	7
Религиозные деятели	2—3	4—5	4—5	2—3	1	6	7
Генералы, маршалы, старшие офицеры	4—5	4—5	3	2	6	1	7
Известные спортсмены	7	2—3	2—3	4	1	6	5
Криминальные авторитеты	7	6	3—4	5	1	3—4	2
Выдающиеся представители интеллигенции	4	3	5	2	1	6	7
Профсоюзные лидеры	4—5	3	2	4—5	1	7	6
Общественные деятели	5	3—4	1	6	2	3—4	7
Известные представители шоу-бизнеса	6	3—5	3—5	7	1	3—5	2

Из таблицы 2 следует предсказуемый результат: приоритет у ведущих элитных групп, особенно восходящих, таких качеств, которые связаны с высоким уровнем доходов, влиятельными институтами, в том числе с «теневыми» и криминальными структурами, способностью воздействия на людей с помощью своих лидерских ресурсов. Речь идет в первую очередь об экономических элитах. Именно они

выступают инициаторами происходящих социетальных инноваций в современной России.

Любопытно, что в оценках населением качеств криминальных элит приоритеты групп качеств примерно совпадают с олигархическими и бизнес-элитами. Однако это, на наш взгляд, очевидно и отражает ситуацию «первоначального накопления капитала» в современной России в 90-е гг. XX в.

Традиционные и новые восходящие административные и политические элиты обладают примерно теми же качествами, что и экономические. Однако для них характерен несколько иной «расклад» ведущих элитных свойств. Так, для прокуроров и судей, крупных чиновников, партийных лидеров и депутатов достижение высоких доходов осуществляется исключительно за счет их близости к системе властных отношений и связей с влиятельными публичными и теневыми институтами. С оценками населения качеств административно-политических элит сближаются в части опоры на властные институты оценки духовных элит. Правда, это могут быть разные властные институты. Для религиозных деятелей и интеллигенции, скорее, речь идет о близости к государственным органам управления. Примерно такие же оценки применимы для профсоюзных и общественных деятелей. Для спортсменов и представителей шоу-бизнеса, как показывает реальная практика, большое значение могут приобретать связи с теневыми, в том числе криминальными структурами. Совершенно иной характер имеют оценки населением военных элит страны. Здесь наши респонденты единодушно «вывели» их за пределы сформировавшихся представлений о роли высоких доходов и властных институтов. Главным синтезированным качеством является высокий моральный облик и общественное лидерство. К этому важно добавить, что военные элиты в глазах населения обладают долголетием и здоровьем, поэтому они могут стать самыми устойчивыми и сформировавшимися по сравнению с другими элитными группами.

Несформированность многих российских элит служит реальным источником их девиаций. В условиях глубокого социального расслоения, высокого уровня криминализации общественных отношений и маргинализации населения часть элитных качеств выходит за пределы их понимания россиянами. Критерии элитарности подвергаются в массовом сознании глубокой эрозии. У основных групп населения не всегда отчетливо сформировалось понимание и уважение элитных качеств высших слоев общества. Сами элиты в таких условиях теряют консолидированность в участии в процессах модернизации и трансформации российского общества. Для значительной части из них важнее становится не самоопределение и качественный рост, а конкуренция и соперничество, которые для основной массы населения носят латентный и угрожающий смысл. Неудивительным отсюда

выглядит распространение проявлений девиантности и делинквентности в сознании и поведении элитных групп. Эти проявления, особенно коррупционные, приобретают социетальный по своим масштабам характер. Неслучайно население в своих оценках не усматривает высоких моральных качеств, культурного уровня и образования у большинства восходящих элит.

Доступность элит к экономическим и политическим ресурсам не подкреплена, с точки зрения населения, высокими интеллектуальными и высоконравственными позициями. Это воспринимается как вседозволенность, безответственность, поэтому у большей части граждан не ощущается уважения к этим элитным группам. Особо опасным в массовом сознании выглядят криминальные истоки новых современных элит, непубличный, теневой характер их влияния.

По мнению О. В. Крыштановской, элиты, не воспринимаются массой в виде групп «лучших людей», обладающих лучшими ценностно значимыми характеристиками. Потеря ими ценностных критериев ведет к маргинализации и позволяет отнести их к «группам риска» [3, с. 73]. Становится очевидной связь элитарной и массовой девиантности и делинквентности как ее опасной разновидности. Если в условиях кризиса для масс допустимы правонарушения и даже преступные деяния, то и элитам массы были склонны частично прощать подобные же деяния. Так, деформированность ценностных отношений превращается в устойчивую основу для формирования девиантной сферы поведения элит.

Эрозия ценностей как признак несформированности и деформированности новых российских элит значительно сужает ресурсы их рекрутирования. Они сводятся в основном к получению доступа к экономическому и политическому превосходству над массой. В этих условиях оба указанных ресурса во многом обеспечиваются степенью приближения к институтам государственной власти и контролю с их помощью стратегических ресурсов управления обществом.

Невозможность общества обеспечить ценностное влияние и контроль за жизнедеятельностью элит приводит к развитию у них качеств, далеких от следования нормам нравственного поведения. Готовность добиться высокого экономического и политического положения в обществе любыми средствами, включая незаконные, приводит такие элитные

группы в сферу нелегитимного, по сути, девиантного поведения. Отсюда — коррупция и преступные действия как девиантные проявления в жизнедеятельности элит становятся ожидаемыми.

Как видим, традиционное представление об элитах как группах выдающихся людей, выделяющихся из массы благодаря обладанию высокими ценностными свойствами, малопродуктивно при рассмотрении российского элитогенеза. Доступ к властным ресурсам и высокий уровень доходов в массовом сознании практически отождествляются. Стать элитой оказывается нереально без осознания такого тождества. В связи с этим у большинства наших экспертов из числа руководителей и специалистов

государственных и муниципальных органов, предприятий и организаций, корпоративных и бизнес-структур отчетливо сформировались приоритеты в оценках распространения девиантных и делинквентных форм элитарного поведения (см. табл. 3).

Таблица 3

**Рейтинг приоритетных видов девиантных и делинквентных проявлений
в элитных группах в оценках населения
(по пятибалльной шкале)**

	Бытовые преступления	Финансовые махинации	Коррупция	Превышение полномочий	Хулиганство	Присвоение чужой собственности	Нецелевое использование средств	Измена Родине	Причинение ущерба физическому и нравственному здоровью людей	Отказ от выполнения своего профессионального долга	Организация преследований неугодных людей	Заказные убийства
Олигархи	11	1	2	4	12	6	5	9	3	10	7	8
Бизнесмены	10	2	1	6	11	5	9	3	4	12	8	7
Директора	9	2	3	1	12	5	4	6	10	7	8	11
Чиновники	12	5	3	1	9	2	10	7	4	8	6	11
Депутаты	11	8	3	5	2	1	10	9	4	7	6	12
Партийные лидеры	10	9	3	8	4	2	6	7	11	5	1	12
Прокуроры, судьи	12	8	9	1	10	7	3	5	4	2	6	11
Религиозные деятели	12	8	9	1	7	3	4	10	5	6	2	11
Генералы, маршалы, старшие офицеры	11	10	9	1	4	3	2	8	5	6	7	12
Известные спортсмены	3	4	10	5	7	9	8	2	1	6	12	11
Криминальные авторитеты	7	10	9	3	4	8	11	5	2	12	6	1
Интеллигенция (учителя, врачи, писатели, актеры, ученые)	2	8	10	9	6	5	7	12	4	3	11	1
Профсоюзные лидеры	1	6	9	11	8	5	12	7	4	3	2	10
Общественные деятели	1	7	6	9	4	8	11	5	10	2	3	12

Шоу-бизнес	2	4	10	12	5	7	6	4	8	3	1	8
------------	---	---	----	----	---	---	---	---	---	---	---	---

Из данных, указанных в таблице 3, можно сделать следующие выводы:

1. Самые «безобидные» девиации, в частности нарушения в бытовой сфере, свойственны чаще всего тем элитам, которые не имеют прямого отношения к сферам экономики и бизнеса (общественные и религиозные деятели, профсоюзные лидеры, интеллигенция и спортсмены). Заметим, что среди них нет партийных лидеров, чиновников, прокурорских работников. Это еще раз подтверждает их отчетливо прослеживаемую связь с фактором власти денег, а потому с бизнес-элитами.

2. «Неэлитными» будут нарушения, связанные с хулиганскими действиями. Однако они имеют место, с точки зрения населения, у некоторых из рассматриваемых элит, в частности у депутатского корпуса, партийных лидеров, общественных деятелей и представителей шоу-бизнеса.

3. Типичной элитной девиацией является измена Родине. Население считает ее свойственным некоторым спортсменам, бизнесменам, общественным деятелям и представителям шоу-бизнеса. Склонность к такого рода девиациям не может считаться обоснованной в полной мере. Она должна быть характерна для тех элит, которые в большей мере отвечают за решение государственных вопросов: чиновникам, партийным руководителям, депутатам. На самом деле это не совсем так. Для населения трудно четко определить соответствие данного элитного преступления государственно-политическим элитам.

4. К числу существенных элитарных девиаций относятся отклонения, в том числе преступного характера, которые связаны с должностями и административными нарушениями. Речь идет о превышении полномочий, нецелевом использовании бюджетных средств. Такого рода девиации свойственны в большей мере директорам, прокурорским работникам, высшему генералитету, руководителям конфессий, чиновникам, частично депутатскому корпусу и бизнесменам.

5. Наконец, выделим такие элитарные девиации, как финансовые махинации, коррупционные проявления, присвоение чужой собственности. Все они являются значимыми, с точки зрения российского населения, для олигархов, бизнесменов, директоров, криминальных авторитетов. В меньшей степени эти девиации проявляются в административно-политических и духовных элитных группах.

Из сказанного следует, что девиантность в современной России распространена в различных элитарных группах. Дифференциация девиаций

связана с их локализацией в приоритетных секторальных элитных группах. При этом чем выше общественный статус этих групп, тем чаще отмечается населением корыстный характер элитарной девиантности. Прежде всего, высокий уровень девиантности отмечается в российском истеблишменте, в частности среди представителей административных и бизнес-элит. Распространение элитарных девиаций закономерно происходит в условиях закрытости и непубличности властных отношений, поэтому преодоление девиантности невозможно без расширения и углубления коммуникаций между элитами и обществом.

Колоссальное значение имеет разрушение в элитарной жизнедеятельности мотивов девиантного поведения. По данным нашего исследования можно выделить две важные причины такого поведения современных элит (в % от числа ответов):

1) достижение и закрепление материального и политического положения (53 %);

2) стремление успеть «урвать» все от жизни (52 %).

Результаты опроса обнаруживают, что элитарная девиантность в России находит широкое распространение. Так, считается, что полностью сформировалась элитарная преступность (46 % от числа ответов). Эти оценки в основном соответствуют информации правоохранительных органов, международным оценкам масштабов распространения девиантных проявлений, в частности коррупции.

Таким образом, в современной России элитарная девиантность имеет социетальный характер. Она ведет к глубинным деформациям в формировании элит, что может повлечь их саморазрушение.

* Социологическое исследование носит сравнительный характер и проведено в Удмуртской Республике и Свердловской области в 2010 г. (квотная выборка 1 100 респондентов в массовом опросе и 150 экспертов из числа представителей административной элиты (руководители и ведущие специалисты органов государственной власти и местного самоуправления)) и 2014 г. (квотная выборка 1 000 респондентов из числа основных групп населения и 136 экспертов).

-
1. Зиммель Г. Философия денег // Теория общества: фундаментальные проблемы. М., 1999.
 2. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
 3. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005.

© Идрисова С. Ф., 2017

-
1. Zimmel G. Philosophy of money // Theory of society: Fundamental Problems. Moscow, 1999.
 2. Veblen T. The Theory of the Leisure Class. Moscow, 1984.
 3. Kryshtanovsky O. Anatomiya of the Russian elite. Moscow, 2005.

© Idrisova S. F., 2017